

МЕРКУЛОВ Павел Александрович — доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; merkulov-pa@ranepa.ru)

САРАН Александр Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; asaran1958@yandex.ru)

ПРОФСОЮЗЫ, ВКП(б) И КОМСОМОЛ В 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье исследуются отношения компартии с профсоюзами и комсомолом в 1920–1930-х гг. на примере Центрально-Черноземной области. Анализируются способы и механизмы влияния ВКП(б) на общественные организации на общероссийском и региональном уровнях, а также элементы обратного влияния. Делается вывод о переходе профсоюзов от решения социальных задач к непосредственному участию в экономической жизни в качестве одного из механизмов мобилизации общества.

Ключевые слова: профсоюзы, ВКП(б), комсомол, ОГПУ, Центрально-Черноземная область

Одним из центральных вопросов истории нашей страны в советскую эпоху, по нашему мнению, является вопрос о роли Коммунистической партии, о степени и механизмах ее влияния на общество в различные исторические периоды. «Руководящая и направляющая роли КПСС» не были ей имманентно присущи, компартия добилась такого положения в длительной борьбе со своими политическими оппонентами на начальных этапах истории РСФСР–СССР, а после завоевания монопольного положения единственной легальной политической партии жесточенно боролась за контроль над обществом. Интересы общества традиционно проявляются через общественные организации. Наиболее многочисленными по составу общественными организациями были профсоюзы, которые защищали интересы своих членов, а также в условиях советской действительности осуществляли мобилизацию трудящихся на различные кампании, проводившиеся властями.

Рассмотрим профсоюзы и их взаимоотношения с компартией в 1920–1930-х гг. на региональном уровне, который позволяет, с одной стороны, обращаться к конкретно-историческому материалу, что затруднительно при исследовании общегосударственного масштаба, а с другой — делать обобщения, что представляет сложность при локальном исследовании. В качестве примера рассмотрим положение в Центрально-Черноземной области, которая на рубеже 1920–1930-х гг. объединяла территорию четырех губерний в центре европейской части нашей страны — Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской. В 1928 г. в рядах всех профессиональных союзов Центрально-Черноземной области состояли 421 000 чел., в следующем году численность профсоюзов региона увеличилась еще на 2 000 членов¹.

До середины 1929 г. профсоюзы (а их в области в этот период было 23) выполняли преимущественно социальные задачи. Но позднее все большее внимание в своей работе профсоюзные работники начинают уделять непосредственному участию в организации производства на городских предприятиях, прежде всего по выполнению на них промфинплана. Это совпадает с началом форсированной индустриализации в СССР и может свидетельствовать об участии проф-

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 328. Л. 4.

союзов в реализации актуальных политических задач, определенных властью страны.

Теперь главной задачей для профсоюзов стала интенсификация труда рабочих в Советском Союзе. Когда на заседании секретариата обкома ВКП(б) ЦЧО 2 января 1930 г. рассматривались результаты обследования профсоюзов г. Липецка, то партийное руководство области выразило профсоюзным лидерам свое недовольство тем, что те «не сумели сделать поворот к новым методам массовой работы (социалистическое соревнование, ударные бригады и т.п.)». И недовольство выразилось в таких энергичных и опасных выражениях, как «грубые политические ошибки, извращение линии партии в работе Липецких профорганизаций и Елецкого окружного профбюро»¹.

Профсоюзы не только выполняли директивы компартии, но и сами принимали участие в работе ее структур. Так, контрольные функции в партийной организации ЦЧО выполняла областная контрольная комиссия (облКК). В 1931 г. в облКК ЦЧО появляется новая структурная единица. Председатель облКК Н. Цветков сообщает своим подчиненным, что «в соответствии с постановлением XVI партконференции ВКП(б) организуются временные рабочие контрольные комиссии на две недели»². В создании этих двухнедельных комиссий должны были принять участие профсоюзы и исполнительные комитеты Советов. Численный состав комиссий мог колебаться от 5 до 11 чел. Главной задачей, которую должны были решать эти рабочие контрольные комиссии, были поиски путей экономии средств государства.

Теперь появились «бюро жалоб и парттройки», «в 13 областных рейдах контрольной комиссии приняли участие 29 000 членов профсоюзов и 101 000 комсомольцев»³. Результатами работы этой массы контролеров должны были стать все те же «факты злоупотреблений и недочетов» у местного руководства. Однако анализ выявленных фактов и выяснение причин, как правило, партийные руководящие органы областного звена оставляли за собой, используя профсоюзы и комсомол лишь на первых стадиях процессов контролирования управленцев локального уровня.

Перестройка работы профсоюзов от решения социальных задач к производственной проводилась под лозунгом: «Лицом к производству». Как справедливо отмечает белгородский исследователь О.А. Чернова, «на протяжении второго десятилетия XX века в Черноземье изменялись задачи, формы и методы работы профорганов; таким образом к концу 20-х гг. произошла подмена приоритетной защитной функции прав рабочих организационно-хозяйственной функцией, реализуемой в интересах государственного хозяйственного аппарата» [Чернова 2011: 11].

Секретарь обкома ВКП(б) И.У. Иванов в докладе на 3-й областной партийной конференции ЦЧО 24 января 1932 г. отметил «переход профсоюзов к оперативному руководству, изменение структуры ОСПС, разукрупнение профсоюзов, например, вместо 12 профсоюзов индустриальной группы теперь создано 20 союзов»⁴. Не преминул партийный руководитель и покритиковать некоторые профсоюзы: «областной профсоюз сахарников недостаточно боролся с буржуазными тенденциями в сахарной промышленности»⁵.

Особенно откровенно требования компартии к профсоюзам оказались выраженными в постановлении бюро обкома ВКП(б) от 31 мая 1934 г. «О работе

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 861. Л. 5.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 254. Л. 39.

³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 1439. Оп. 4. Д. 338. Л. 21, 24.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1689. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 54.

обкома профсоюза животноводческих совхозов». В постановлении говорится: «ОК ВКП(б) отмечает, что профсоюз не обеспечил мобилизации масс на проведение в жизнь решений XVII съезда ВКП(б) о животноводстве. В результате социалистическим соревнованием охвачено только 35% рабочих, членство в профсоюзе оформили 61,8%, наблюдается текучесть профсоюзных кадров». Обком компартии принимает решительные меры для того, чтобы добиться своих целей. Бюро решает председателя профсоюза «Ряшенцева от работы освободить. Перестроить работу с функционалки на производственно-отраслевой принцип (срок – 2 декады). Вовлечь в профсоюз 80% рабочих. Вовлечь массы в культурно-массовую работу. Сельскохозяйственному отделу ОК ВКП(б) мобилизовать в обком профсоюза трех человек. Шире организовать преимущественное снабжение ударников». Всю эту работу должен был возглавить новый руководитель профсоюза – на эту должность утверждается И.С. Раевский [Саран 2003: 254].

После перестройки структуры профсоюзов методы их работы остаются прежними. Например, 22 июня 1932 г. профсоюз работников животноводческих совхозов созвал в Воронеже областную конференцию свинаярей. Конференция была санкционирована секретариатом обкома ВКП(б) 14 июня.

У обкома ВКП(б) ЦЧО в целом было довольно теплое отношение к профсоюзам. Например, когда в августе 1929 г. в Центрально-Черноземной области был проведен день индустриализации, то в его программе предусматривался и сбор средств среди крестьян в пользу развития промышленности. Однако секретариат обкома своим решением от 17 августа 1929 г. решил проблему по-другому. Рассмотрев вопрос «об использовании крестьянских средств, собранных в день индустриализации», секретариат постановил собранные деньги «передать фракции ОСПС»¹. То есть, финансовое укрепление коммунистической фракции, которая проводила линию компартии в областном совете профсоюзов, было признано более нужным делом по сравнению с развитием собственно индустрии в ЦЧО.

А в повседневной жизни профсоюзов партийное руководство осуществлялось посредством парторганизаций или коммунистических фракций, создававшихся в профсоюзах. О механизмах повседневной работы дает представление протокол № 127 бюро обкома компартии от 27 октября 1929 г.: «Слушали: просьбу фракции ВКП(б) областного отдела союза сельскохозяйственных и лесных рабочих об откомандировании из Острогожского округа Коломыцева в Россошанский округ на руководящую работу по линии союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Постановили: удовлетворить»². Руководящие деятели профсоюзов – общественной организации – теоретически могли избираться только самими членами организации. Однако на практике их судьбу решает «коммунистическая прослойка» среди членов профсоюза, и решает только с санкции собственных вышестоящих партийных органов.

Иногда распоряжения партийного руководства встречали сопротивление. Например, 9 октября 1932 г. бюро обкома компартии было вынуждено вернуться к принятому ранее решению и «предложить т. Жиброву немедленно приступить к выполнению обязанностей председателя дорпрофсожа ЮВЖД». А для повышения авторитетности решения ОК ВКП(б) ЦЧО решил «просить ЦК ВКП(б) это решение утвердить»³. Видимо, строптивый профсоюзный работник все же подчинился категорическому требованию партийного руководства, ведь в 1934 г. он становится уже председателем ОСПС, и 9 марта бюро обкома ВКП(б) утверждает его секретарем партгруппы областной профсоюзной организации.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 414. Л. 18.

² ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 436. Л. 18.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1823. Л. 80.

Увольнение работников также проходило с подачи коммунистической фракции. 25 января 1924 г. бюро обкома ВКП(б) принимает решение «утвердить председателем профсоюза сахарников М.А. Попова, согласиться с решением фракции ОСПС о снятии Тетерина как несправившегося с руководством союза»¹.

Руководящие органы компартии считали себя вправе распоряжаться и профсоюзными деньгами. Бюро обкома ВКП(б) 3 июня 1929 г. решило «предложить фракции ОСПС отчислять на ликвидацию неграмотности 15% культурных профсоюзов»².

Руководство профсоюзами велось со стороны ВКП(б) в непрерывном режиме. Областные органы компартии использовали приемы долгосрочного планирования работы штатных работников профсоюзов. Бюро обкома ВКП(б) 17 сентября 1930 г. приняло решение «освободить председателей райсоветов профсоюзов от мобилизации на текущие компании в связи с работой по ликвидации прорывов, с подготовкой к новому хозяйственному году и началом колдоговорной кампании»³. То есть, обкомовские работники понимали, что профсоюзам надо заниматься и профильной работой, иначе будет разрушаться сама основа этой общественной организации, и ее уже нельзя будет использовать в интересах компартии.

Вместе с тем компартия порой стремилась задрапировать свое руководящее влияние. Например, на заседании секретариата обкома ВКП(б) ЦЧО 7 сентября 1928 г. принимается решение: «...на восьмой съезд профсоюзов СССР необходимо избрать 35% беспартийных делегатов» от ОСПС ЦЧО⁴. Конечно, можно было обеспечить и 100% представительства коммунистов, но тогда совершенно всем будет ясно, что профсоюзы – не рабочая организация, а филиал ВКП(б), что было нежелательно. С другой стороны, если пустить дело на самотек и рабочие сами изберут тех делегатов, которых захотят, то тогда доля коммунистов в делегации могла стать незначительной. Этого тем более нельзя было допустить, чтобы не выпустить из своих рук контроль над общественной организацией. Следовательно, нужно было обеспечить решающее преимущество за коммунистами в профсоюзной делегации от ЦЧО, но и беспартийных представить вполне весомой частью. Треть в этом случае, по мысли работников обкома компартии, подходила лучше всего.

Выстраивание системы линейной подчиненности общественных организаций компартии, конечно, вступало в противоречие с естественным взаимопроникновением таких общественных организаций, как профсоюзы и комсомол. Одним из эпизодов реализации политики компартии стал вопрос о судьбе комсомольских организаций внутри профессиональных союзов.

Подавляющее большинство ячеек (около 80%) и членов ВЛКСМ (73%) находились в сельской местности, что соответствовало распределению населения страны. Профсоюзы объединяли промышленных рабочих и городских служащих, и только малая часть членов профсоюзов все-таки проживали на селе. Это были работники таких профсоюзов, как Медсантруд, профсоюз совторгслужащих и Всеработземлес.

Большевики изначально активно выступали против молодежных составляющих профсоюзов, что, напротив, поддерживали меньшевики. ЦК РКСМ отме-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2769. Л. 16(об).

² ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 451. Л. 109.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 865. Л. 34(об).

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 78. Л. 28.

чал, что именно меньшевики и их молодежная организация РСДРСМ ориентируются на рабочую молодежь¹.

Нельзя не отметить, что подобную идею поддерживали на заре становления комсомола и часть его руководителей. Так, в 1919–1920 гг. мысль о том, что «в профессиональных союзах, куда подростки должны записываться, необходимо устройство юношеских секций»², получила поддержку заведомо ЦК РКСМ В.А. Дунаевского. Проблема вышла далеко за рамки комсомола – по этому факту было вынесено специальное решение ЦК РКП(б) (принято на заседании Оргбюро ЦК). В нем было сказано, что «в вопросах о формах движения рабочей молодежи этот товарищ пытался повести юношество по неправильному пути»³.

Конечно же, столь пристальное внимание к проблеме молодежных организаций под крылом профсоюзов было вызвано отнюдь не особой заботой партии о благополучии своего верного молодежного помощника. Хотя, конечно, не следует не учитывать наличие партийно-комсомольского курса на монополизацию организации молодежи. Но главной причиной столь четкой и однозначной позиции РКП(б) – ВЛКСМ была, конечно, внутрипартийная борьба, получившая в классике партийной истории – пресловутом «Кратком курсе истории ВКП(б)» – название «дискуссии в партии о профсоюзах», борьбы с «рабочей оппозицией» [Меркулов 2014: 310]. Представление о базовых идеологических установках эпохи дает оценка партией ситуации из вышеупомянутого источника. «Рабочая оппозиция, – по мнению авторов «Краткого курса», – выставила лозунг передачи управления всем народным хозяйством “всероссийскому съезду производителей”. Она якобы сводила на нет роль партии, отрицала значение диктатуры пролетариата в хозяйственном строительстве. “Рабочая оппозиция” противопоставляла профсоюзы Советскому государству и коммунистической партии. Она считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. “Рабочая оппозиция” была, по сути дела, анархо-синдикалистской антипартийной группой» [История... 1938: 241]. Соответственно, борьба с профсоюзной ориентацией организации молодежи была одной из составляющих внутрипартийной борьбы, итогом ее стала победа в 1929 г. той части партии, которая ориентировалась на И.В. Сталина.

Поворот в работе профсоюзов от решения задач социальной направленности к непосредственно производственно-мобилизационной деятельности в 1929 г. совпал с началом перестройки как структуры, так и практической работы компартии на конкретное управление экономикой, а также с форсированием выполнения планов 1-й пятилетки. Закончилась острая политическая борьба в ВКП(б), и победившая группа И.В. Сталина решила направить всю высвобождающуюся энергию в экономическое русло, ибо сохранение приоритетов политической конфронтации могло теперь только ослаблять позиции сталинцев. Происходит переориентация в соответствии с новыми задачами как партийного аппарата, так и зависимых от него общественных организаций, таких как профессиональные союзы и комсомол. ВКП(б) для руководства общественными организациями использует механизмы как прямого (свои руководящие кадры, директивы, поощрения и наказания и т.п.), так и косвенного (комчейки, компромат и др.) характера. Вместе с тем в 1920–1930-х гг. форми-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3. Д. За. Л. 70.

² *Молодежное движение в России. 1917–1928 гг.*: документы и материалы. М.: Центр хранения документов молодежных организаций. 1993. Ч. 1. С. 67.

³ Всем губкомам и уездкомам РКП. Указание ЦК РКП(б), сентябрь 1920 г. – *Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии*. М. 1987. С. 13.

руются механизмы обратного влияния со стороны профсоюзов и комсомола на компартию — через представительство в некоторых управленческих и контрольных партийных структурах.

Список литературы:

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): краткий курс (под ред. комиссии ЦК ВКП(б). 1938. М.: Государственное издательство политической литературы. 351 с.

Меркулов П.А. 2014. *Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.)*. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС. 488 с.

Саран А.Ю. 2003. *Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг.* М.; Орел: Изд-во ОГАУ. 434 с.

Чернова О.А. 2011. *Деятельность профессиональных союзов на промышленных предприятиях Центрального Черноземья в 1920-е гг.*: автореф. дис. ... к.и.н. Белгород. 35 с.

MERKULOV Pavel Aleksandrovich, Dr.Sci.(Hist.), Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor, Director of Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; merkulov-pa@ranepa.ru)

SARAN Aleksandr Yur'evich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor, Senior Research Associate of Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; asaran1958@yandex.ru)

TRADE UNIONS, COMMUNIST PARTY AND THE YOUNG COMMUNIST LEAGUE IN THE 1920s–1930s

Abstract. The article analyzes the relations of the Communist party with the trade unions and the Young Communist League in the 1920s–1930s on the example of Central Black Earth Region. The authors examine the ways and mechanisms of influence of the CPSU(b) on public organizations at the national and regional levels, as well as the elements of the reverse influence. They describe transition of trade unions from solving social problems to participating in the economic life as one of the mechanisms of social mobilization.

Keywords: trade unions, CPSU(b), Young Communist League, OGPU, Central Black Earth Region